УДК 091(470)"17"

Ю. Н. Смирнов

Свидетельства об исторических представлениях в XVIII в. – списки «Ядра Российской истории» в отделе редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки

Статья посвящена рукописям «Ядра Российской истории», которые были обнаружены в Самарской областной научной библиотеке. Они содержат одно из самых известных в XVIII в. сочинений по русской истории. Его создал А. И. Манкиев во время пребывания в шведском плену. Этот труд имел широкое распространение. Интерес к нему не был утрачен в XIX–XX вв.

Ключевые слова: история России в XVIII в., историография отечественной истории, А. И. Манкиев, рукописные книги, русская палеография, библиотеки, книжные собрания, М. К. Ушков, П. К. Симони, культура Среднего Поволжья

Yurii N. Smirnov

Evidence of historical views in the 18th century: the manuscript copies of «The Core of Russian History» in Department of rare books of Samara Regional Universal Scientific Library

The article deals with the manuscripts of «The Core of Russian History» founded and studied in Samara Regional Scientific Library. They include one of the most famous works on Russian history in the 18th century. His author was A. I. Mankiev who wrote this book being in Swedish captivity. This work was widely distributed. Interest in it wasn't lost in the 19th and 20th centuries.

Keywords: history of Russia in the 18th century, historiography of Russian history, A. I. Mankiev, handwritten books, Russian paleography, libraries, book collections, M. Ushkov, P. K. Simoni, the culture of Middle Volga Region

Многие рукописные коллекции региональных библиотек, уступая столичным собраниям, тем не менее содержат интересные уникальные материалы, существенно дополняющие наши знания об истории России и ее культуре. В этом ряду находится и отдел редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ). Из рукописных памятников XVIII в., хранящихся здесь, было атрибутировано и введено в научный оборот автором настоящей статьи сочинение «Размышления о неудобностях в России дать свободу крестьянам и служителям или зделать собственность имений» М. М. Щербатова с его правками и пометками[1]. Также заслуживают внимания списки «Ядра Российской истории» – памятника Петровской эпохи, созданного А. И. Манкиевым.

Некоторые историки, хотя и по разным причинам, оценивают «Ядро» в целом невысоко. Одни полагают, что оно не только «безнадежно устарело» к 1770 г., когда было впервые опубликовано, но и «в момент написания не отличалось новизной трактовок»[2]. Другие также считают это сочинение продолжением уходящей традиции XVII столетия, но замечают в нем «элементы критики источников, попытки объяснить отдельные явления», что подготавливало условия для создания последующих исторических трудов, в том числе В. Н. Татищева[3]. Третьи воспринимают Манкиева человеком новой эпохи, который просто не смог создать настоящий научный труд по истории из-за объективно неблагоприятных условий для работы[4].

Все же для большинства историков характерно положительное отношение к «Ядру Российской истории». В историографической традиции Московского университета оно рассматривается как «наиболее зрелое обобщающее произведение о России, созданное в первой четверти XVIII в.»[5] Это сочинение воспринимается как «наиболее крупное светское историческое произведение» своего времени. Сам А. И. Манкиев ставится первым по хронологии в ряд выдающихся дворянских историков XVIII–XIX вв. вместе с М. М. Щербатовым и Н. М. Карамзиным[6]. С позицией московских коллег в целом совпали выводы С. Л. Пештича – автора капитального труда по русской историографии XVIII в., вышедшего в северной столице. По его мнению, «отдельные неточности», допущенные в «Ядре», не снижают высокой оценки «этого мастерского опыта сжатого изложения всей русской истории»[7].

Уважительное отношение к «Ядру Российской истории» было заложено еще в середине XIX в. С. М. Соловьевым[8]. Знаменитый историк

высоко оценил не только ученый труд, но и жизненный подвиг А. И. Манкиева. Соловьев поставил его рядом с такими «богатырями новой России», как М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, В. Н. Татищев, чья «духовная сила, выступившая вследствие потрясений преобразования», стала двигателем перемен в культурной жизни страны[9].

Первый издатель «Ядра Российской истории» Г. Ф. Миллер не нашел точных сведений о сочинителе и предположил, что им был русский посланник в Швеции А. Я. Хилков. В течение XVIII в. книга публиковалась под именем этого дипломата четырежды на русском языке (1770, 1784, 1791, 1799 гг.) и дважды в немецком переводе (в Москве и Лейпциге). В XIX в. появились сомнения в авторстве Хилкова. Новые поиски привели исследователей, включая С. М. Соловьева, к А. И. Манкиеву. Уточнить его биографию и авторство помогли доношения от 8 мая 1723 г., найденные в Московском Главном архиве МИД[10].

Дата рождения Алексея Ильича Манкиева остается неизвестной, а родиной, вероятно, был Ярославль. В начале Северной войны он оказался в шведском плену вместе с князем А. Я. Хилковым, к которому в 1704 г. поступил на службу секретарем. Несмотря на пребывание под арестом, Хилков со своим сотрудником не теряли связи с внешним миром, даже тайно передавали нужные для российских властей сведения. Вместе с тем Манкиев, собирая доступную литературу, работал над книгой по российской истории.

Труд Манкиева отмечен ссылками на разнообразные русские источники, сочинения многочисленных античных, польских, шведских, немецких, итальянских авторов. Российскому пленному повезло оказаться в г. Вестеросе, где в гимназии была замечательная библиотека. В ней имелись не только издания из западноевропейских стран, но и книги, приобретенные в 1682–1684 гг. в Москве шведским ученым И. Г. Спарвенфельдом. Даже при такой редкой удаче, круг источников и условия работы не давали возможности для создания обширного труда по русской истории. Манкиев ограничил себя реалистичной задачей создания ее сжатого очерка или, используя его выражение, «ядра» истории России.

В 1715 г. Манкиев завершил работу над «Ядром», исчерпав имевшиеся в распоряжении источники. Он сделал тогда в нем запись, что «будучи в Швеции в плену под жестоким арестом», а потому «больше известий и записок не имея», был вынужден «перо покинуть». В 1716 г. умер Хилков. Русский посланник в Амстердаме предложил Манкиеву перебраться на службу туда, а для избавления от плена – выдать себя за поляка. Даже адрес на письме говорил о том, что оно адресовано польскому дворянину Манкиевичу. Воспользовался ли автор «Ядра» этим советом, остается неизвестным. Однако вскоре он действительно освободился из плена и стал сотрудником Коллегии иностранных дел.

В своих доношениях в 1723 г. А. И. Манкиев напоминал о своих заслугах перед Отечеством как в шведском плену, так и затем на дипломатической службе. Как знаток русско-шведских отношений, он участвовал в переговорах 1720–1721 гг., приведших к подписанию Ништадского мира, который подвел итоги Северной войны. В 1722–1723 гг. он вновь участвовал в переговорах уже о разграничении российских и шведских владений. Не забыл он внести в число своих заслуг «Ядро Российской истории», рукопись которого он преподнес Петру I через своего начальника, известного дипломата и генерала А. И. Румянцева.

Доношения содержали просьбу об увеличении жалованья, а также о вознаграждении за перенесенные труды и написанную книгу по истории. Видимо, их составитель был уже серьезно болен. Спустя восемь дней после подачи доношений, 16 мая 1723 г. А. И. Манкиев умер, не оставив семьи. Небольшое имущество покойного как выморочное наследство перешло в казну. Самым ценным среди этого имущества были лексиконы и другие книги, в основном относящиеся к Швеции и ее государственному устройству. Среди них были сочинения, касавшиеся русско-шведских отношений и истории России, которые пополнили архив Коллегии иностранных дел. На этих книгах, которые исследователи нашли в архиве почти через полутораста лет, стоял ex libris Alexej Mankewitz. То ли, действительно, в роду Манкиева были какие-то польские корни, то ли он продолжал начатую в шведском плену игру под прикрытием польского имени. Это обстоятельство так и не прояснилось, да и не представляется сейчас важным. Патриот России, знаток и внимательный исследователь ее истории – таким он был в жизни, таким он и остался на страницах своего сочинения.

До сих пор нет современного научного издания «Ядра Российской истории» (в XIX–XXI вв. оно не переиздавалось), нет полной сводки его рукописных списков и публикаций. Палеографический и текстологический анализ его рукописей в самарской библиотеке может добавить ясность в оценку сочинения Манкиева в целом, послужить толчком к его более обстоятельному изучению.

Одна из этих рукописей, в-четверку («in quarto»), под инвентарным номером 306019, находилась, судя по записям в ней, в частной

библиотеке в Рождествене. Это село расположено напротив Самары, на другом берегу Волги, и известно своими давними культурными традициями, идущими еще из крепостной эпохи[11]. Рождествено в ряду прочих селений Самарской Луки было передано в конце XVIII в. Екатериной II братьям Орловым, а по разделам и наследству в XIX в. переходило то к потомкам одной из дочерей В. Г. Орлова – Е. В. Новосильцевой, то другой – С. В. Паниной[12]. Однако в конце XIX в. рождественское имение переходит к семье купцов и предпринимателей Ушковых.

Последним хозяином этого имения и находящейся здесь библиотеки был М. К. Ушков. Об образованности и культурном уровне этого человека свидетельствует то, что он являлся издателем журнала «Аполлон» – знакового в культуре Серебряного века. Также он зарекомендовал себя как страстный книголюб, приобретавший как частные собрания целиком, так и отдельные издания в антикварных магазинах Москвы, Петербурга, Казани. Кроме рукописи «Ядра Российской истории», в его собрании в Рождествене было и печатное издание этого труда 1791 г.[13]

После революции библиотека Ушкова была вывезена из Рождествена в Самару. Сам бывший владелец скончался в эмиграции в Париже[14].

Судя по последующим пометам, эта рукопись «Ядра» сначала оказалась в библиотеке Самарского университета. Его открыли в 1918 г., но в 1927 г. из-за тяжелого положения в стране и регионе он был упразднен[15]. Часть книг из него тогда попала в областную библиотеку. На одном из этапов передвижения рукописи по книжным собраниям было установлено, о чем есть соответствующая отметка, что она является списком с первого печатного издания 1770 г.

Этот список интересен, прежде всего, как памятник растущего в XVIII в. интереса русских людей к своему прошлому. Краткое, но добротное и информативное изложение А. И. Манкиевым российской истории пользовалось большим успехом. Приводившееся выше мнение о том, что через полвека после написания оно безнадежно устарело, безосновательно. Первая публикация «Ядра Российской истории» в 1770 г. не удовлетворила спроса на эту книгу. Приходилось по-прежнему прибегать к старому способу переписки печатного текста от руки. В 1784 г. вышло еще одно издание, а за ним последовали другие.

Судя по всему, рукопись СОУНБ за № 306019 была создана между первым и вторым изданием «Ядра» из-за невозможности достать его печатный экземпляр. Такое предположение подтверждают палеографические наблюдения. В этом списке в основном использована бумага с водяными знаками «Фабрики князя Петра Репнина» и «Города Углича бумажной рольной фабрики содержателя Г. Переяславцева». В альбоме филиграней они соответственно датированы 1767 г. (№ 706) и 1780 г. (№ 211)[16]. Последняя дата особенно подходит для датировки списка и объяснения потребности в нем. Когда тираж первого печатного издания разошелся, а второе еще не было осуществлено, тогда неизвестный любитель русской истории заказал или составил сам данный список. Единственное заметное отличие от печатного издания, не считая мелких ошибок переписчика, заключается в отсутствии предисловия с посвящением книги Петру I.

Будет уместно на примере этой самарской рукописи «Ядра», близкой к авторской редакции, познакомиться с самим сочинением, которое вызывало живой интерес читателей. На протяжении поколений оно оставалось одним из самых популярных изложений отечественной истории.

Сочинение А. И. Манкиева делится на семь книг с подразделением на главы. В этом делении отражается представление автора о периодизации истории России и наиболее значимых событиях всемирной истории. Первая книга «Ядра» посвящена происхождению русского народа и доведена до призвания варягов. Вторая заканчивается правлением Всеволода Большое Гнездо.

Третья книга продолжена до княжения Василия II Васильевича Темного, падения Константинополя и возвышения Турецкой империи. Параллели между отечественной и всемирной историей вообще характерны для Манкиева. Причем эти параллели подчеркивают значимость не только политических событий, но и общекультурных явлений. Так, в одной из глав 3-й книги заглавными темами являются княжение Дмитрия Донского и обретение европейцами пороха.

Четвертая книга также начинается главой с характерным для взглядов А. И. Манкиева названием, объединяющем отечественную и всемирную историю, «О сшибении ига татарского, самоначальстве великого князя Иоанна Васильевича (Третьего. – *Ю. С.*) и обретении четвертой части мира Америки». Она доводится до смерти царя Федора Иоанновича. Книга пятая заканчивается правлением Василия Шуйского, шестая – освобождением Москвы в 1612 г. Последняя седьмая книга открывается избранием на царство Михаила Федоровича, завершаясь главой о правлении еще здравствовавшего Петра I.

Последняя глава текста «Ядра», посвященная современной Манкиеву истории России,

оказалась очень краткой. У автора не было необходимых источников, а условия работы под арестом не располагали к откровенности. За короткий срок после возвращения из плена, который был насыщен практической дипломатической деятельностью, Манкиев не мог ни переписать, ни просто дополнить эту главу. Наверное, в этом крылась основная причина того, что Петр I, более заинтересованный в актуальном освещении злободневных событий последних двух-трех десятилетий, не обратил должного внимания на преподнесенную ему рукопись, которая оставалась долгое время неопубликованной.

Однако «Ядро Российской истории» не осталось в безвестности. Несколько десятилетий до своей публикации оно распространялось в списках. Тогда и была создана еще одна более ранняя самарская рукопись «Ядра», фолиант («in folio») под инвентарным номером 306219. Состав и история этой рукописи выглядят сложнее, запутаннее, интереснее, чем предыдущей.

Бросается в глаза, что над списком работало сразу несколько писцов, судя по разнообразию почерков и образцов бумаги, в то время как предыдущая рукопись написана была одним каллиграфическим почерком. Из-за разнобоя или спешки в их работе в списке отсутствует обширный кусок шестой книги «Ядра». В ней нет глав со 2 по 5, а главы 1 и 6 скопированы не целиком. Переписчик, работавший над этой частью текста, или не выполнил задания, или его тетради были утрачены. Этот пробел носит характер технической ошибки.

Более интересным является отсутствие в рукописи той самой излишне краткой главы о царствовании Петра I. Здесь уже нет места случайности. Составитель фолианта СОУНБ под № 306219 оказался не простым читателем, а достаточно подготовленным специалистом. Он прекрасно знал о существенном недостатке «Ядра» – конспективном изложении истории Петровского времени. В то же время он представлял, какой литературой следует воспользоваться для заполнения этого пробела. В результате последняя глава «Ядра» и его окончание, представляющее обзор российской геральдики («О гербах державы Российской и уездов в ней содержимых»), не были скопированы в данный список. Зато эту главу в рассматриваемой рукописи заменили разные документы и сочинения иных авторов, относящиеся именно к эпохе Петра I. В их числе – собственно исторические и литературные произведения, хронологическая таблица основных событий в правление царя-преобразователя, списанные от руки печатные сообщения о заключении мира со Швецией и смерти Петра I, переписка царя Петра и царевича Алексея, другие источники.

Таким образом, эта рукопись представляет собой, если не оригинальное, то достаточно грамотно скомпонованное сочинение. Название не должно вводить в заблуждение. «Ядро Российской истории» воспроизведено здесь не целиком, а значительная часть текста взята вовсе не из сочинения А. И. Манкиева.

Подобные компиляции были характерны для рукописей исторического содержания 1740–1760-х гг. За основу брался какой-то авторский текст, а составители «добавляли к нему свои предисловия, некоторые документы и прочее». При этом составитель мог оборвать основной авторский текст на определенной дате, а последующие события дать «на основании других источников»[17].

Вопрос о том, кто самостоятельно и профессионально поработал над сочинением Манкиева, остается открытым. Правда, на книге есть запись, но она не отвечает на этот вопрос: «Сия книга, Ядро Российской истории названная, сочинена его сиятельством князем Хилковым, бывшим в Швеции резидентом, принадлежит до числа книг Ивана Елчанинова». Дело в том, что данная надпись сделана человеком, знавшем о миллеровском предположении насчет Хилкова как автора «Ядра», а значит, появилась не раньше публикации 1770 г.

Тогда же была сделана в этой рукописи приписка под посвящением Петру I, хотя первоначально это посвящение не имело подписи, как и в других ранних списках «Ядра Российской истории». Здесь же в конце посвящения другими чернилами и более поздним почерком имеется запись: «Всеподданнейший раб князь Хилков». Приписка настолько напоминает настоящую подпись, что ошибочно принималась библиотечными сотрудниками за автограф.

Появление этой «подписи»-приписки могло произойти только под влиянием публикации Г. Ф. Миллера. Зачем и кому понадобилось ставить под посвящением фальсифицированную подпись предполагаемого автора, мы вряд ли узнаем. Скорее всего, кто-то из владельцев хотел таким образом придать своему экземпляру рукописи более представительный, авторитетный, законченный вид, может быть, просто поднять его цену.

Поздняя приписка только подтверждает раннее происхождение основного текста списка. Этот список (без приписки) появился до 1770 г., когда еще не получило широкую известность ошибочное предположение Миллера насчет Хилкова как автора «Ядра». Следовательно, этот список однозначно восходит не к печатно-

му изданию, а к рукописному тексту сочинения Манкиева.

Сверим приведенные выше текстологические замечания с палеографическими наблюдениями. Бумага рукописи № 306219 – разнообразная по производству, но в целом более ранняя, чем в первом из рассмотренных самарских списков. Преобладают водяные знаки «Ярославской мануфактуры Алексея Затрапезного» (№ 749 в альбоме филиграней, 1756 и 1765 гг.), «Бумаги Афанасия Гончарова» (№ 80, 1740-е гг.), «Города Углича рольной фабрики содержателя Г. Переяславцева» (№ 213, 1754 г.), «Барона Карла Сиверса» (№ 85, 1758–1759 гг.).

Более поздним может быть встречающийся в рукописи водяной знак «Города Углича рольной фабрики содержателя М. Переяславцева» (№ 221, 1762–1776, 1780 гг.). Однако и этот водяной знак допускает вероятность достаточно раннего употребления бумаги, по крайней мере, до первой публикации «Ядра» в 1770 г. К тому же он обнаружен только на листах в начале и конце книги, а потому бумага с ним могла появиться при изготовлении или ремонте переплета. О более же позднем, чем само написание рукописи, изготовлении переплета говорит и тот факт, что на некоторых листах основного текста поля оказались обрезанными и теперь пометы, сделанные на них, читаются не полностью.

Наблюдения за почерком, бумагой, текстом указывают, что список 306219 был составлен в середине XVIII в. Тогда «рукописные произведения продолжали успешно конкурировать с печатной продукцией, которая была невелика»[18].

Отдельные приписки и вставки в фолианте, не считая владельческих записей и пометок, относятся уже к последним десятилетиям XVIII столетия. Они были вызваны желанием владельца привести текст рукописи в соответствие с получившим распространение и признание печатным изданием.

Прежде чем попасть в Самарскую библиотеку, эта рукопись в начале XX в. находилась в собрании известного петербургского филолога и библиографа П. К. Симони. Интересно, что его путь в науку начинался с сотрудничества с академиком Я. К. Гротом[19]. Родной же брат последнего К. К. Грот, будучи самарским губернатором, многое сделал для развития культуры и просвещения Самары[20]. В частности в 1860 г. он стал основателем публичной библиотеки в этом городе[21]. В ее собрании со временем и оказался рассматриваемый список.

Его путь сюда выглядел следующим образом. В 1917 г. создавался Педагогический институт Самарского губернского земства, куда на работу отправилась группа ученых-филологов во главе с академиком В. Н. Перетцем. Они попросили купить для нового высшего учебного заведения хорошую библиотеку по истории русского языка, литературы и палеографии. Именно такую им предложил П. К. Симони. В ее составе список «Ядра» и попал в Самару. В 1918 г. на базе упомянутого института был образован Самарский университет. После его закрытия рукописи, ранее принадлежавшие П. К. Симони, оказались в Самарской губернской центральной библиотеке (ныне СОУНБ). Вместе с «Ядром» этих рукописей в ней сейчас насчитывается двенадцать[22].

Дальнейшая работа над списками «Ядра Российской истории» из самарской библиотеки, несомненно, не только дает материал для более внимательного изучения научного наследия А. И. Манкиева, но и открывает возможности более широкого изучения исторических представлений его современников и потомков. Необычные обстоятельства появления этого произведения вполне соответствуют насыщенной приключениями эпохе Петровских преобразований. Появление новых списков и доработка текста сочинения Манкиева отразили взгляды на историю, исторические источники, труд историка, сложившиеся в последующие десятилетия. Следовательно, по этим рукописям мы лучше сможем понять русских людей XVIII в., создававших и читавших эти книги.

Также пример самарских списков «Ядра Российской истории» показывает, что история этих и других рукописных книг может принести новые интересные сведения для понимания культурных процессов в жизни российских регионов в XIX–XX вв. Речь идет, прежде всего, о развитии книжного и библиотечного дела, становлении вузовского образования и науки в провинциальных городах.

Примечания

[1] Смирнов Ю. Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья, XVIII – середина XIX в.: дис. … д-ра ист. наук. М., 1999. С. 24, 224–225, 345.

[2] Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 163.

[3] Историография истории СССР / под ред. В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева. М., 1971. С. 66–67.

[4] Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа, XVII – первая четверть XVIII в. М., 1976. С. 7.

[5] Шанский Д. Н. Историческая мысль // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1988. Ч. 3. С. 124.

[6] Сахаров А. М. Историография истории СССР: досовет. период. М., 1978. С. 52, 54–55.

[7] Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 104, 109.

[8] Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII в. //

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2, ч. 1, отд-ние 3. С. 3–15.

[9] Соловьев С. М. Сочинения. М., 1993. Кн. 10. С. 522.

[10] Оболенский М. А. Сведения об авторе «Ядра Российской истории» А. И. Манкиеве // Библиогр. зап. 1858. Т. 1, № 2. С. 33–40.

[11] Артамонова Л. М. Школы и больницы в крепостных селах и деревнях Самарской Луки конца XVIII – середины XIX в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 242, 245.

[12] Смирнов Ю. Н. Владения Орловых на Самарской Луке и в окрестностях: территория и наследники в последней трети XVIII – первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 2012 г. М.; Брянск, 2012. С. 210–222.

[13] Бессонова Н. А., Носков А. И., Поддубная Р. П. Рождественские меценаты и собиратели // Самарские книжники–2: сб ст. Самара, 2006. Т. 1, № 2. С. 210–215, 219–220.

[14] Курмаев М. В. Книжная культура Среднего Поволжья, конец XVIII – начало XX в. Самара, 2008. С. 315.

[15] Смирнов Ю. Н. Самарский университет, 1918–1927 // Энциклопедия Самарской области. Самара, 2012. С. 122.

[16] Здесь и далее сведения о филигранях даны по: Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. М., 1959.

[17] Пештич С. Л. Указ. соч. С. 204, 208.

[18] Там же. С. 209.

[19] Машенцева Л. П., Бессонова Н. А. Летописец отечественной книжности // Самарские книжники: конец XVIII – XX в.: очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000. С. 210.

[20] Артамонова Л. М. К. К. Грот и открытие первого женского приходского училища в Самаре // Гротовские чтения: материалы III межрегион. науч.-практ. конф. Самара, 2013. С. 46–59.

[21] Артамонова Л. М. Получение Самарой губернского статуса и расширение культурного пространства провинциального города // Городская культура и город в культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2012. Ч. 1. С. 272.

[22] Машенцева Л. П., Бессонова Н. А. Указ. соч. С. 213–214.